

ПОРТУГАЛИЯ, государство на юго-западе Европы. Евреи начали селиться на территории современной Португалии не позднее 1 в. (их историю до середины 12 в. см. в статье Испания). Ко времени образования независимого королевства в северной части страны (1139) они жили в его столице Коимбре и ряде других городов. В 1140–47 гг. под власть португальской короны перешли Лиссабон и Сантарен, где были крупные еврейские общины (в последнем находилась старейшая в Португалии синагога); в 1249–50 гг. — область Алгарви со значительным еврейским населением, сконцентрированным в городах Эвора, Бежа, Фару и других. К концу 13 в. в Португалии насчитывалось около 40 тыс. евреев. После переноса столицы в Лиссабон (1255–56) община города стала крупнейшей в стране. В первой половине 13 в. в Лиссабоне была построена великолепная синагога.

Первый король Португалии Афонсу (Альфонс) Энрикиш благожелательно относился к евреям: гарантировал им равные с христианами экономические права и судебную автономию (как по гражданским, так и по уголовным делам), ввел практику назначения евреев на высокие государственные посты (так, дон Яхья Ибн-Я'иш, родоначальник семейства Ибн-Яхья, стал при нем алмошарифом, то есть главным сборщиком налогов и казначеем). В 12 в. — начале 14 в. короли Португалии продолжали эту политику, неизменно отвергая требования католической церкви удалить евреев с государственных должностей, а также принудить их носить отличительный знак и платить церковную десятину. Все же в 1211 г. Афонсу II утвердил постановление кортесов, запрещавшее евреям лишать наследства детей, принявших христианство. Проживание евреев ограничивалось особыми кварталами — *жудиариас* (в Лиссабоне их было четыре, в Порту — три; см. Кварталы еврейские). Общины и отдельные лица, а также заключавшиеся евреями сделки и убой ритуальный облагались высокими налогами.

В годы правления Афонсу III (1246–79) в Португалии окончательно сложилась разветвленная система еврейской автономии. Главой и полномочным представителем всех евреев Португалии был *арраби мор*, назначавшийся королем (как правило, из числа приближенных) и считавшийся государственным чиновником. Он объявлял в общинах выборы раввинов и резников (шохетов), утверждал результаты голосования, определял размеры налога, который должны были платить отдельные общины, и проверял их финансовую отчетность. В каждую из семи провинций Португалии назначался *рабби менор*, и на него возлагалось разрешение гражданских и уголовных дел, касавшихся только евреев (судьям-христианам под угрозой крупного штрафа запрещалось принимать подобные дела к рассмотрению). Апелляции или жалобы по приговорам, которые выносил *рабби менор*

, рассматривал
арраби мор
, ежегодно посещавший все общины страны.

В 11–13 вв. еврейская община Португалии процветала; ее представители занимали ключевые позиции в экономике страны, прежде всего в торговле и в сфере финансов, играли важную роль при королевском дворе, где обычно занимали должности казначея и лейб-медика. В 14 в. положение евреев Португалии стало менее устойчивым. Король Афонсу IV (правил в 1325–57 гг.) увеличил налоги для евреев и под давлением церкви приказал им носить отличительный знак. Было ограничено право евреев на выезд из страны. В 1350 г. католическое духовенство объявило их виновниками вспыхнувшей в Португалии эпидемии чумы (см. «Чёрная смерть»). При Фернанду (Фердинанде) I (1367–83) евреям удалось на время вернуть себе утраченное влияние, однако в этот период община сильно пострадала от двух вторжений кастильских войск (1373, 1383), учинивших погромы в захваченных ими городах, включая Лиссабон. Жоао (Жуан) I (1385–1433) восстановил ношение отличительного знака и запретил евреям занимать государственные должности (сделав исключение для нескольких сборщиков налогов и придворных врачей). В то же время он не допустил распространения на Португалию антиеврейских бесчинств, охвативших в 1391 г. Испанию.

Король Дуарти I (1433–38) издал указ, запрещающий всякое общение евреев с христианами, но вскоре был вынужден существенно смягчить свое распоряжение. Положение евреев вновь улучшилось при Афонсу V (1438–81), находившемся под сильным влиянием семейства Яхья и Ицхака Абраванеля, которого он назначил своим казначеем. Однако уже в эти годы пропаганда, которую вела католическая церковь, вызвала быстрый рост антисемитских (см. Антисемитизм) настроений в португальском обществе. В 1449 г. городская чернь атаковала один из *жудиариас* Лиссабона; многие евреи были убиты, их имущество разграблено. Король сурово наказал зачинщиков погрома; тем не менее, в 1482 г. он повторился (при этом погибла богатая библиотека Ицхака Абраванеля). Португальские кортесы неоднократно (в 1451, 1455, 1473, 1481 гг.) требовали принятия ограничительных мер против евреев. Такие меры были введены королем Жоао II (1481–95); он, в частности, запретил евреям нанимать слуг-христиан, носить шелк и драгоценности, ездить верхом. По королевскому указу сын родителей-евреев, принявший христианство, немедленно получал право на их имущество. Ицхак Абраванель, обвиненный в участии в антиправительственном заговоре, бежал в Испанию. Вместе с тем, Жоао II воспротивился введению в стране инквизиции и отменил в 1487 г. постановления муниципальных советов Лиссабона и ряда других городов об изгнании евреев.

Когда в 1492 г. евреи были изгнаны (см. Изгнания) из Испании, Жоао II разрешил им

переселиться в Португалию (вопреки протестам местной общины, опасавшейся, что наплыв эмигрантов подорвет ее и без того шаткое положение), но лишь на восемь месяцев и при условии, что они уплатят подушную подать. За короткий срок в страну прибыло около 120 тыс. евреев. Изгнанники были размещены в небольших городах вдоль границы с Испанией; 30 семей во главе с Ицхаком Абохавом II получили разрешение поселиться в Порту. В перенаселенных

жудиариас

вскоре вспыхнула эпидемия чумы, после чего Жоао II приказал испанским евреям досрочно покинуть страну. Не сумевшие выполнить это распоряжение к установленному сроку (главным образом из-за непомерно высокой платы, назначенной за проезд на португальских кораблях) были проданы в рабство. Детей в возрасте от трех до десяти лет отделяли от родителей и направляли на малопригодный для жизни остров Сан-Томе в Гвинейском заливе для последующего обращения в христианство. Многие из тех, кто успел выехать из страны, были ограблены португальскими моряками и высажены на пустынном побережье Африки, где погибли от голода. Лишь 600 наиболее состоятельных семейств смогли купить право остаться в Португалии за общую сумму в 60 тыс. золотых крузадо.

В конце 15 в. в Португалии предположительно насчитывалось около 80 тыс. евреев; они проживали во всех районах страны. В отличие от Испании, Португалия не была в средние века крупным центром еврейской учености. Лишь в 15 в. здесь появились видные философы и комментаторы Библии (Ицхак Абраванель), естествоиспытатели (Иехуда Крескас, см. Мореходство), началось изучение каббалы. После изгнания евреев из Испании в Португалию переселились талмудист (см. Талмуд) Я'аков Ибн Хабиб и астроном Авра хам Закуто. В 1480-х гг. в Португалии открылись три еврейские типографии (см. Книгопечатание): в 1487 г. — в Фару (основатель Шмуэль Гакон?) и в Лейрии (основатель Шмуэль Д'Ортас), в 1489 г. — в Лиссабоне (основатель Эли'эзер Толедано). Они просуществовали до 1497 г. и выпустили ряд высококачественных инкунабул, включая Тору с комментариями Раши и астрономический трактат Авра х ама Закуто (на испанском языке).

В 1495 г. королем Португалии стал Мануэл Счастливый (правил до 1521 г.). На первых порах он отменил ограничительные меры против евреев, введенные его предшественником, и назначил Аврахама Закуто своим советником. Однако, вступив из политического расчета в брак с наследницей испанского престола, дочерью Фердинанда и Изабеллы, Мануэл по их требованию издал 4 декабря 1496 г. указ, предписывавший всем евреям Португалии в течение десяти месяцев креститься или покинуть страну. Стремясь по экономическим соображениям удержать часть еврейского населения в Португалии, король распорядился о насильственном крещении детей в возрасте от четырех до 14 лет (позднее было распространено на лиц до 20 лет). Однако это лишь ускорило бегство евреев из страны. Последовало указание о том, что

изгнанники могут покидать Португалию только через лиссабонский порт. Около двадцати тысяч евреев, собравшихся в столице в ожидании кораблей, были 19 марта 1497 г. согнаны в один из дворцов и после многочисленных, но безуспешных попыток убедить их добровольно перейти в католичество подверглись насильственному крещению. Одновременно были крещены все оставшиеся евреи Португалии, включая беженцев из Испании. Руководители общины, включая последнего верховного раввина Португалии Шим'она Маими, предпочли отступничеству мученическую смерть под пытками (см. Киддуш ха-Шем). Лишь немногим (например, Авра хаму Закуто и Я'акову Ибн Хабибу) удалось избежать крещения и покинуть страну.

Королевским указом от 30 мая 1497 г. новые христиане были объявлены полноправными гражданами Португалии; запрещалось до 1517 г. преследовать их за ересь. Тем не менее, евреи, подавляющее большинство которых сохранило верность иудаизму (см. Марраны), продолжали покидать страну, что вело к дезорганизации ее хозяйственной жизни. Поэтому 21 апреля 1499 г. Мануэл запретил новым христианам выезжать за пределы Португалии без разрешения властей; даже те, кто имел такое разрешение, лишились права продавать свое имущество или взыскивать долги. Невзирая на «охранный» указ короля, католическая церковь и под ее влиянием большинство португальцев продолжали считать новых христиан евреями, ненавидя их как еретиков и лицемеров; одним из прозвищ марранов было *женти ди насаон* — «люди [известной] нации». В мае 1504 г. погрому подверглись новые христиане Лиссабона, в апреле 1505 г. — Эворы. В апреле 1506 г. в Лиссабоне произошла резня, в ходе которой погибло от двух до четырех тысяч новых христиан (многие из них были заживо сожжены на улицах города). Наказав участников беспорядков, король разрешил новым христианам свободно эмигрировать и вывозить имущество или продавать его (указ от 1 марта 1507 г.), после чего многие из них покинули страну и направились в Турцию, Нидерланды, Марокко, Италию и другие страны, где открыто вернулись к иудаизму, образовав отдельные общины (так называемые португезские конгрегации). Небольшая группа эмигрантов поселилась в Эрец-Исраэль. Значительная часть марранов осела в заморских владениях Португалии и Испании, прежде всего в Новом Свете — в Бразилии, Суринаме, на Ямайке, Кюрасао, Барбадосе. Масштабы эмиграции марранов из Португалии были столь велики, что во многих странах Европы, Азии и в особенности Америки слово «португалец» стало обозначать еврея.

Оставшиеся в Португалии новые христиане продолжали подвергаться преследованиям со стороны властей и католической церкви. Уже в 1516 г. король Мануэл просил папу римского Льва X ввести в Португалии инквизицию специально для выявления «иудействующих» среди новых христиан. В 1525 г. в страну прибыл Давид Реувени; его мессианские проповеди пробудили у части марранов Португалии надежды на скорое избавление (см. Мессианские движения). В 1527 г. секретарь королевского совета Португалии, марран Диогу Пириш открыто вернулся к иудаизму, принял еврейское имя

Шломо Молхо, после чего он и Давид Реувени были вынуждены тайно бежать из страны. Тогда же двое марранов убили апостата Энрике Нуньеса, проникшего по заданию короля в среду новых христиан Лиссабона и составившего список тайных приверженцев иудаизма (включавший его родного брата). Эти события вызвали в ряде мест нападения на новых христиан, переросшие на Азорских островах и острове Мадейра в резню.

В 1531 г. папа Клемент VII разрешил создать в Португалии инквизицию. В 1533 г. новые христиане добились приостановки этого решения, однако в 1536 г. оно было возобновлено, и в Лиссабоне, Эворе, Коимбре, а также в португальской колонии Гоа (на территории современной Индии) начали действовать трибуналы инквизиции, просуществовавшие до 1821 г. (с перерывами в 1544–47 гг. и 1678–81 гг.). С 1541 г. по 1739 г. в Португалии и Гоа состоялось 49 аутодафе с участием тысяч новых христиан; несколько сотен марранов было сожжено. Многих «иудействующих» ссылали в заморские владения Португалии, прежде всего в Бразилию; в то же время колониальные власти нередко направляли заподозренных в ереси местных марранов на суд в Португалию. Так, в 1723 г. 38 новых христиан — жителей Рио-де-Жанейро были перевезены в Лиссабон, где они предстали перед трибуналом инквизиции, приговорившим их к различным наказаниям, включая сожжение. В 1739 г. на костре в Лиссабоне погиб уроженец Бразилии, драматург А. Ж. да Силва, тайно исповедовавший иудаизм.

В середине 16 в. в Португалии (как и в Испании) был принят принцип чистоты происхождения, фактически превративший новых христиан в граждан второго сорта: им запрещалось занимать многие государственные и церковные должности, проживать в некоторых городах, вступать в религиозные братства и рыцарские ордена. Продолжались нападения черни на новых христиан: погромы произошли в городах Брага, Гуарда, Визеу, Миранда-ду-Дору, Сантарен (дважды), Транкозу и других. В 1557 г. король Себастьян I запретил новым христианам выезд из страны, однако по уплате ими 250 тыс. дукатов (1,7 млн. крузадо) отменил свой запрет. Легальная эмиграция вновь прекратилась с присоединением Португалии к Испании в 1581 г., однако многим марранам, чье положение значительно ухудшилось, по-прежнему удавалось покидать страну, в частности, под видом паломничества в Рим. В 1601 г. король Филипп III дал новым христианам Португалии разрешение на эмиграцию с вывозом имущества, а в 1603 г. на них распространилось право на выезд, купленное за 200 тыс. дукатов группой новых христиан, переселившихся в Испанию. Еще одна попытка приостановить эмиграцию новых христиан была предпринята в 1604 г. В 1620 г. в королевском совете Испании обсуждалось предложение о высылке новых христиан в Африку.

После восстановления независимости Португалии (1640) новые христиане по-прежнему

подвергались дискриминации и преследованиям. Лишь в 1768 г. по инициативе министра (фактического правителя государства) маркиза де Помбала были уничтожены списки новых христиан, а в 1773 г. отменены все правовые ограничения, связанные с этническим происхождением. Это ускорило процесс ассимиляции марранов, темпы которого с 16 в. постепенно возрастали, и к началу 20 в. обособленные группы новых христиан, исполнявших некоторые мицвот, сохранились лишь в городах Белмонти (община была обнаружена в 1917 г. горным инженером Ш. Шварцем, 1880–1953 гг.), Браганса, Вила-Реал, Ковильян, Монкорво и в поселении Аргоселу. Опираясь на эти группы, капитан португальской армии Артуру Карлуш де Барруш Башту (1887–1961), потомок марранов, официально вернувшийся в начале 1920-х гг. к иудаизму, попытался воссоздать первоначальную еврейскую общину Португалии. Он основал журнал «Ха-Ла ппид» (на иврите `факел`) и при поддержке международных еврейских организаций учредил в Лондоне Общество содействия португальским марранам, построившее в Порту большую синагогу «Кадури» (1929 г.; названа в честь семейства Кадури, пожертвовавшего большую сумму денег на ее строительство). Благодаря усилиям А. К. де Барруша Башту часть новых христиан вернулась к иудаизму: возникли общины в Порту («Мекор Хаим», 1927 г.), Ковильяне («Ша'арей каббала», конец 1920-х гг.), Вила-Реале и ряде других мест. Впоследствии почти все они распались; на рубеже 1970–80-х гг. была закрыта синагога «Кадури». Тем не менее, новые христиане Португалии продолжают поддерживать связь с мировым еврейством. В начале 1980-х гг. их делегация посетила Израиль.

Португальские марраны оставили заметный след в философии (Уриэль Акоста; Ицхак Кардозо, 1604–1680?), литературе (А. Ж. да Силва; Дуарти Лопиш Роза, вторая половина 17 в.), медицине (Аматус Лузитанский; Закутус Лузитанский, 1575–1642; Родригу Лопиш, 1525–1594; Родригуди Каштру, 1550–?), картографии и математике (Педру Нуньиш, 1492–1577), ряде других областей. В Португалии родились Иосеф и Грация Наси, Менашше бен Израэль. Среди потомков новых христиан — ряд видных деятелей современной Португалии, несколько аристократических семейств.

В 18 в. в Португалии вновь начали селиться евреи, открыто исповедовавшие иудаизм, главным образом сефарды из Гибралтара, имевшие британское подданство. Они основали в городе Фару общину, имевшую свое кладбище и синагогу. К началу 19 в. численность евреев в Португалии возросла до двух – двух с половиной тысяч человек. В 1801 г. они купили участок на англиканском кладбище в Лиссабоне; в 1813 г. и в этом городе образовалась община, однако лишь в 1868 г. власти признали ее юридическим лицом (как «еврейскую колонию»). В 1833 г. в Лиссабоне было открыто еврейское кладбище, в 1850 г. и 1902 г. — две синагоги. Небольшие группы евреев поселились в Эворе, Порту, Лагуше и на Азорских островах (в городе Пунту-Делгаду).

После революции 1910 г. в Португалии была установлена свобода вероисповедания, и еврейские общины получили официальный статус. К этому времени в стране насчитывалось около 500 евреев, главным образом коммерсантов, судовладельцев и членов их семей; почти все они проживали в Лиссабоне и Фару, многие сохраняли британское подданство. В 1920–30-х гг. в результате возвращения части марранов к иудаизму (см. выше) численность еврейского населения Португалии возросла до трех тысяч (по другим данным — до 1400) человек. В годы Катастрофы многие евреи из оккупированных нацистами стран Европы эмигрировали в Западное полушарие через порт Лиссабона. Всего через Португалию проследовало транзитом 45 тыс. евреев; некоторые из них получили разрешение на постоянное жительство в стране. Посольства Португалии в ряде государств (например, в Венгрии) предоставляли убежище евреям, которым грозила депортация. В стране базировались еврейские организации, действовавшие на Пиренейском полуострове и за его пределами.

В последние десятилетия численность евреев Португалии непрерывно уменьшается: в конце 1960-х гг. она составляла около 700 человек, в конце 1970-х гг. — около 500 человек. В 1992 г. в Португалии проживало около 600 евреев. В 1999 г. еврейское население страны составляло 500 человек. Численность евреев уменьшается из-за ассимиляции и из-за большого процента смешанных браков. Хотя община страны продолжает содержать две синагоги, функционирует только одна из них — сефардская, но и в ней миньян собирается с трудом. В 1980–90-х гг. небольшое число новых христиан, проживающих в Беллonti, Порту, Орте, вернулись в иудаизм. В Порту функционирует Институт по развитию португальско-израильских культурных отношений. Почти все евреи Португалии — бизнесмены, ученые, представители свободных профессий — живут в Лиссабоне. Община города содержит культурный центр, кладбище, школу и больницу. Руководителем общины долгое время был видный экономист и бизнесмен Моше Беншабат Амзалак (1892–1978), занимавший посты ректора Лиссабонского технологического университета и президента Академии наук Португалии.

В 1958 г. в Португалии открылось генеральное консульство Израиля, в 1977 г. — посольство. Интересы Португалии в Израиле представляет посол этой страны в Италии. С 1960-х гг. развиваются торговые отношения. Португалия, как правило, не поддерживает в Организации Объединенных Наций антиизраильские резолюции. Португальское посольство открылось в Израиле в 1991 г. В мае 1991 г. Израиль посетил с официальным визитом министр иностранных дел Португалии Д. Пинеиру. Это был первый визит португальского государственного деятеля высокого ранга в Израиль. Д. Пинеиру встречался с премьер-министром Израиля И. Шамиром. Обсуждались вопросы отношений Израиля с Европейским сообществом и двусторонние отношения. В феврале 1994 г. Португалию с официальным визитом посетил премьер-министр Израиля И. Рабин. В 1980 г. объем израильского экспорта в Португалию составил 61,4 млн. долларов, объем португальского импорта в Израиль — 15,4 млн. долларов. В 1990 г.

Португалия

Добавил(а) Administrator
30.01.12 02:00 -

объем экспорта в Португалию сократился до 39,2 млн. долларов, объем португальского импорта в Израиль увеличился до 46,5 млн. долларов. В 2000 г. израильский экспорт составил 65,4 млн. долларов, португальский импорт — сто миллионов долларов.